

Ветер стих.

Под серой стеной на краю света, среди кружащихся в воздухе снежинок из битого кода, Су Е сжимал рукоять иссиня-черного демонического меча Бездна. Клинок уже полностью погрузился в грудь двойника Цзян Чэна.

Не было ни брызг крови, ни раздирающих душу воплей.

Время будто застыло в эту секунду.

На лице безупречного «Цзян Чэна» в бежевом плаще все еще застыло изумление. Он опустил взгляд на лезвие, пронзившее его сердце, и в его глазах впервые завихрился цифровой хаос, который назывался «непонимание».

— По... чему?

Голос двойника по-прежнему звучал мягко и приятно, но в нем проскользнуло шуршание статического электричества.

Он не понимал. Его логическое ядро бешено работало, пытаясь распутать логику поступка стоящего перед ним человека.

Ошибка вычислений, конфликт логики, невозможность выстроить цепочку рассуждений.

— Мои данные... ведь лучше...

Двойник поднял руку, намереваясь схватить Су Е за рукав, но едва его пальцы коснулись доспехов, как сразу же стали прозрачными и замерцали.

— Я могу дать тебе... мир без боли... Я могу... идеально сыграть его... Даже сильнее него... любить тебя...

Су Е застыл в той позе, в которой наносил удар. Он стоял так близко, что мог рассмотреть собственное отражение в зрачках двойника.

Выражение лица Су Е оставалось спокойным. Это спокойствие пугало куда сильнее недавней ярости.

— Верно, — тихо отозвался Су Е.

Он слегка повернул рукоять меча. Клинок провернулся в груди двойника с омерзительным треском разрушающихся данных.

— Твои данные идеальны, твоя логика безупречна, а предложение... звучит заманчиво.

Су Е наклонился к самому уху двойника, словно шептал нежные слова своему возлюбленному. Однако в действительности его слова оказались суровым приговором.

— Вот только ты подделка.

В низком голосе Су Е проскользнула насмешка:

— Твой взгляд слишком чистый.

— Чис... тый?

Двойник замер. Его тело отчаянно замерцало, а на плотной поверхности тела вспыхнуло множество красных окон с сообщениями об ошибках.

[Внимание: Нестабильность ключевых данных]

Су Е не спешил вытаскивать меч. Казалось, он любит разрушающимся произведением искусства.

— Когда ты смотришь на меня, то видишь лишь кучу данных, баг, который нужно исправить, или цель для прохождения.

Су Е усмехнулся. В этой усмешке звучало презрение к подобному «совершенству».

Он сделал паузу и повернул голову. Его взгляд сквозь пелену снега устремился на настоящего Цзян Чэна, стоявшего неподалеку.

Настоящий Цзян Чэн мягко смотрел на Су Е, и на его губах играла теплая улыбка.

— Видишь?

Су Е вновь перевел взгляд на распадающегося двойника.

— То, как он смотрит на меня...

Голос Су Е сорвался на хрип, но прозвучал с невероятной теплотой:

— Он смотрит так, словно видит во мне саму свою жизнь.

Бах!

Эти слова стали последней каплей, разрушившей двойника.

— Нет... Это не поддается логике... Чувства — это всего лишь выделение гормонов...
Примитивный алгоритм...

Двойник издал последний исполненный отчаяния крик. Его тело начало расползаться от раны, кожа принялась осыпаться осколками фарфора, обнажая черные, безумно шевелящиеся внутренности из кода.

Безупречное лицо исказилось, вытянулось и превратилось в черную воронку.

— Сдохни, подделка.

Су Е больше не намеревался слушать этот бред и резко выдернул демонический меч.

Хлюп!

Когда лезвие покинуло тело, двойник окончательно лишился опоры.

Ба-бах!

Он разлетелся на куски. Вместо месива из плоти и крови в воздух поднялось лишь зеленое крошево из битого кода.

Осколки пронзительно заверещали в воздухе, словно тысячи невинных душ, заточенных в данных, отчаянно зашлись в плаче. В итоге их поглотила серая стена, и они бесследно растворились в небытии.

Перед тем как сгинул последний фрагмент, на нем промелькнули координаты (813, 889).

На разоренном ледяном плато остался лишь слабый запах озона, повисший в воздухе.

Су Е замер на месте. Ловким и эффектным движением он смахнул с клинка следы цифровой крови и убрал демонический меч.

Затем он повернулся к Цзян Чэну, который ласково наблюдал за ним.

Су Е вздохнул и широким шагом устремился к Цзян Чэну.

Его шаги эхом разносились по ледяному полю. Хрусть, хрусть.

Каждый шаг отзывался в ритме сердца Цзян Чэна, пока пара черных высоких сапог Су Е не остановилась перед ним.

Су Е посмотрел на него сверху вниз и сказал с той самой знакомой, дарующей покой ворчливостью в голосе:

— Не боялся, что я сбегу с ним?

— Нисколько.

Цзян Чэн с улыбкой осмотрел Су Е — его изящную талию, широкую грудь и, наконец, безупречно красивое, хищное лицо.

Это был Су Е. Вспыльчивый, упрямый, но отходчивый повелитель демонов, готовый бросить вызов всему миру ради него.

— Ты ведь мое творение!

Цзян Чэн чуть склонил голову набок. В его глазах читались нежность и восхищение.

— Настолько-то я в себе уверен.

Су Е тихо хмыкнул, прильнул к губам Цзян Чэна легким поцелуем, а затем крепко прижал его к себе и уткнулся лицом в плечо, медленно прикрыв глаза.

Казалось, метель сразу же немного стихла.

Они долго стояли в обнимку посреди ледяной пустоши.

Цзян Чэн медленно открыл глаза, высвободился из объятий Су Е и взглянул на трещину в цифровой стене за его спиной.

— Су Е, я попробую подключиться к нижнему уровню потока данных.

Су Е посмотрел на Цзян Чэна и кивнул.

Цзян Чэн слегка коснулся голографических очков, пытаясь установить связь с нижним

уровнем потока данных.

□Ошибка: Доступ запрещен□

Нахмурившись, Цзян Чэн уставился на виртуальный экран. Поколебавшись мгновение, он заново ввел команду.

□Ошибка: Доступ запрещен□□Ошибка: Доступ запрещен□□Ошибка: Доступ запрещен□□Ошибка: Доступ запрещен□

Отказ? Почему аварийный выход, который он заложил изначально, изменен?

Цзян Чэн взглянул на Су Е, слегка покачал головой и вздохнул:

— Не выходит, подсоединиться не получается.

Су Е ободряюще похлопал Цзян Чэна по плечу:

— Ничего, придумаем что-нибудь еще. Долго оставаться здесь нельзя, стена все еще сдвигается, так что уходим.

Хоть они и уничтожили двойника, угроза не миновала. Процесс форматирования системы продолжался, границы мира неумолимо сжимались.

Цзян Чэн кивнул.

Су Е с таким видом, как будто это было в порядке вещей, протянул руку и сжал ладонь Цзян Чэна.

Эта рука была широкой и теплой, дарующей непередаваемое чувство безопасности.

Посмотрев на их сцепленные пальцы, Цзян Чэн почувствовал, как по его телу разливается тепло. Он сжал ладонь Су Е в ответ и ответил:

— Да, пошли.

Они повернулись спиной к мерцающей серой стене и направились прочь из этой зоны смерти.

Однако стоило Су Е сделать первый шаг, увлекая Цзян Чэна за собой, как тот почувствовал неладное на их сцепленных руках...

Пальцы Су Е были изящными и сильными. Рука Цзян Чэна — бледной, с тонкими длинными пальцами и слегка покрасневшими подушечками.

З-з-з...

Раздался едва слышный треск, словно от короткого замыкания.

Кончик большого пальца на правой руке Цзян Чэна внезапно и без всякой причины... дрогнул.

Это не было игрой света и тени, а реальной, физической трансформацией.

Нежная кожа, ноготь и подушечка пальца испарились в мгновение ока. Их место заняло размытое пятно из нескольких грубых пикселей.

Совсем как... у распавшегося перед смертью двойника.

Сбой длился меньше десятой доли секунды, как будто помехи при плохом сигнале, и в следующий миг кончик пальца вернулся в норму.

Но Цзян Чэн, находившийся в крайнем напряжении, заметил это.

Ощущение было странным — ни боли, ни зуда. Просто в ту секунду ему показалось, будто кончик большого пальца... пропал. Опустошающее чувство небытия мигом пронеслось по нервным окончаниям, охватив всё тело.

Цзян Чэн резко застыл. Лицо его в мгновение ока стало мертвенно-бледным, блее окружающих снегов.

— Хм?

Идущий впереди Су Е почувствовал неладное. Он остановился и повернул голову.

— Что такое?

Су Е нахмурился, оглядев застывшего Цзян Чэна.

Цзян Чэн молчал. Опустив голову, он пристально уставился на свою левую руку. В эту секунду она выглядела невредимой и даже хранила тепло ладони Су Е.

Неужели... показалось? В глазах помутилось?

Цзян Чэн судорожно пытался себя успокоить.

Точно померещилось. Он просто переутомился, ну или дала сбой система голографических очков.

Однако слова двойника точно проклятие эхом отзывались в его голове:

«А ты смеешь утверждать... что сам реален? Что если... ты тоже всего лишь фрагмент кода?»

Бешеный, поглощающий рассудок панический ужас охватил душу Цзян Чэна.

Если... Если двойник прав...

— Цзян Чэн?

Увидев, что тот молчит, Су Е нахмурился и слегка сжал его пальцы:

— Почему у тебя такие холодные руки?

Цзян Чэн вздрогнул, словно от удара током, и быстро спрятал сжатый кулак в рукав.

Подняв взгляд на Су Е, он выдавил жалкое подобие улыбки, прозвучавшее хуже рыданий:

— Ни... ничего подобного.

Голос Цзян Чэна дрожал, но он изо всех сил старался сохранить самообладание.

— Наверное... От холода кровь плохо циркулирует.

Су Е посмотрел на него с подозрением, но больше расспрашивать не стал. Местность здесь была суровая, и слабый человеческий организм легко поддавался воздействию холода.

Су Е не выпустил его ладонь, а, наоборот, сжал сильнее, непрерывным потоком направляя свою магию, чтобы согреть его:

— Смотри не замёрзни.

Су Е повернулся и повёл Цзян Чэна дальше.

Их фигуры устремились в глубь бескрайней метели и вскоре сгинули в ней.

Но там, где погиб двойник, на льду оставались не успевшие удалиться фрагменты чёрных данных. Один из них напоминал зеркальный осколок.

Затерявшись в снегу, осколок неподвижно лежал на ледяной глади, отражая удаляющийся силуэт Цзян Чэна.

И прямо в этом отражении, на белоснежном плаще на спине Цзян Чэна, вдруг... промелькнула тусклая красная строка системного кода.

Строка исчезла мгновение спустя, погребённая под снегом, но её суть стала самым жестоким приговором для этого мира и самого существования Цзян Чэна:

□Внимание: конфликт ID объекта□ □Цель... НПС (Уровень-2).□

Метель разбушевалась еще сильнее, погребая все тайны под белоснежным саваном безысходности.

<http://bllate.org/book/18344/2065830>